

Православное учение об усопших в связи с дискуссией о чистилище между Востоком и Западом

Змеу Наталья Дмитриевна

Студент (специалист)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: Raspberry33@yandex.ru

Православное учение о загробной участи до настоящего времени не имеет догматической ясности. В то же время в западной традиции существует развившаяся из учения некоторых латинских отцов доктрина, известная под именем «чистилища» [5-9].

В результате проведенного сравнительного анализа учений о загробной участи Православной и Католической Церквей обнаружилось их некоторые сходства и различия. Выяснилось, что как для восточной, так и для западной традиции местом для наказания грешников выступает ад, а для блаженства праведников - рай. При этом обе Церкви согласны, что некоторые грешники в период до Страшного Суда могут получить избавление от мучений. Для объяснения последнего Римско-католическая Церковь выработала учение о чистилище, куда направляются не имеющие смертных грехов усопшие в целях удовлетворения правде Божией за свои грехи и последующего перемещения в рай. Православная Церковь не проводит четкого разделения усопших по степени греховности, но верит в возможность облегчения участи усопших в вере и благочестии грешников по Божией благодати и Его человеколюбию. Кроме того, посмертные чистилищные кары отождествлялись католиками с очистительным огнем, попяляющим все греховное наложение души. Православные данный тезис не поддерживали, исключая возможность воздействия на нематериальную душу усопшего какого-либо вещественного начала.

Данные расхождения в вероучительных положениях о загробной участи были предметом неоднократных межцерковных дискуссий, начиная с XIII века (Лионский Собор (1274), Ферраро-Флорентийский собор (1438-1445)). Дискуссия о чистилище сводилась к четырем основным положениям, отстаиваемым латинянами: месте нахождения усопших, претерпевающих мучения временного характера; характере временных мучений; богословском обосновании претерпеваемых очистительных мучений и механизме избавления от них; степени влияния заступничества Церкви на изменение участи данной категории усопших [1,4,10]. Обе стороны стремились доказать истинность своей позиции, основывая ее на тождественных источниках, но применяя к ним разные, порой противоположные, толкования.

Отстаивая истинность православия и основываясь на традиционном христианском понимании учения о загробной участи, греки не восприняли выдвинутые латинянами положения, свидетельствующие в пользу легалистской доктрины о чистилище [3]. Рационалистскому юридическому подходу о необходимости удовлетворения Божественному правосудию они противопоставляли всеильное Божие Человеколюбие, не имеющее границ и не охватываемое правовыми категориями земной справедливости. Также православные делегаты не могли согласиться с идеей о воздействии на нематериальную душу вещественного по природе очистительного огня. Вместе с тем, стороны признавали, что в учениях двух Церквей есть некоторые сходные моменты, однако на фоне общей обстановки противопоставления им не был предан статус тождественности.

Среди используемых на Соборе аргументов немаловажное значение принадлежит богослужебным текстам. Отраженные в них вероучительные положения невольно занимают самые надежные позиции в православном сознании и становятся непоколебимым основанием христианской веры. Безусловно, делегаты Собора от Православной Церкви не могли

не использовать этот неотъемлемый ресурс при изложении своих доводов.

В этой связи выявилась необходимость исследовать положения, обсуждаемые на Ферраро-Флорентийском Соборе, а также принятый по итогам Собора Акт Унии на предмет их осмысления сквозь призму основных православных заупокойных богослужебных текстов. Проведенный анализ показал, что в целом литургические тексты вполне корреспондируют идеям, озвученным в ходе дискуссии свт. Марком Эфесским. Отсутствие в заупокойных литургических текстах даже намек на посмертное искупление вины является очевидным доказательством чуждости для православного понимания католических убеждений юридического толка [2].

Изготовленный латинянами по итогам Ферраро-Флорентийского собора Акт Унии воспроизводит католическое учение о загробной участи в несколько сглаженном его варианте [1,4]. Однако краеугольный камень доктрины о чистилище - представление эсхатологических событий в свете юридических аналогий, - остался нетронутым. Анализ данного Соборного определения на предмет соответствия православным заупокойным литургическим текстам выявил лишь несколько догматически приемлемых для православного учения положений, которые, однако, изначально в полемике между Православной и Римокатолической Церквями рассматривались как общепризнанные: признание сподобления свято пожившими на земле усопшими посмертного упокоения, идея о возможности изменения участи некоторых усопших грешников, а также вера в действенность предстательства Церкви за души усопших.

Из изложенного следует, что фактически православное учение в некоторой степени разделяет католическое представление о загробной участи грешников, имеющих надежду на спасение. Оба учения выделяют отдельную (промежуточную) категорию усопших грешников, претерпевающих мучения, участь которых может быть изменена и которым в какой-то степени способствует заступничество Церкви. Однако, увлекшись самим процессом полемики, представители обеих Церквей не разглядели и не выявили этого важного положения.

Источники и литература

- 1) Список источников 1. Материалы дискуссии сторон Ферраро-Флорентийского собора. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М., 1994. С. 49 – 306. 2. Православные богослужебные заупокойные тексты. Требник в двух частях, часть 1. Москва, 1991; Триодь Цветная. Издание Московской Патриархии, М., 1992. С. 254; Октоих. Издание Московской Патриархии, 1981. 3. Святоотеческие тексты. Список использованной литературы 4. Архимандрит Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М., 1994 5. Васечко В.Н., свящ. Сравнительное богословие: учебное пособие. М.: изд-во ПСТГУ, 2006. 6. Жак Ле Гофф. Рождение чистилища/перев. с фр. В.Бабинцева, Т.Краевой. Екатеринбург – У: Фактория, М.: АСТ Москва, 2009. 7. Огицкий Д.П., Козлов М., свящ. Православие и западное христианство. МДА, 1995. 8. Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства: Правосл. Св.-Тихонов. гуманитар. ун-т.: 2010. 9. Православно-догматическое богословие Д.Б. Макария, епископа Винницкого, ректора Санкт-Петербургской Академии. Том II. Санкт-Петербург, 1857. 10. Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): в 12 частях. «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2010.